

Глава 18

[Бай Пяньпянь]: [Ситуация в общежитии для иностранных студентов довольно запутанная. Не мог бы ты помочь мне собрать там анкеты?]

[Фу Лин]: [Без проблем.]

[Фу Лин]: [Когда они нужны?]

[Бай Пяньпянь]: [!!!]

[Бай Пяньпянь]: [Это просто чудесно, что ты согласился помочь! В нашей группе всего четверо иностранных студентов. Я сейчас скину тебе номера их комнат. Завтра после занятий я раздам им бланки, а ты их потом, пожалуйста, заberi.]

[Бай Пяньпянь]: [И ещё: в воскресенье вечером состоится вечер приветствия первокурсников. О точном времени сообщу в общем чате, так что не забудь прийти!~]

— Ой, а Фу Лин-то, оказывается, очень отзывчивый парень!

В женском общежитии Бай Сяньсянь, только что вымывшая голову, в белой пижаме с нежно-голубыми цветами прислонилась к плечу сестры, весело прищурившись. Её влажные волосы коснулись шеи Бай Пяньпянь. Две девушки — воплощение невинности и хрупкости — замерли рядом, словно отражения в зеркале.

Бай Пяньпянь задумчиво коснулась подбородка и с лёгкой тревогой во взгляде произнесла:

— Эти иностранцы выглядят так пугающе... Надеюсь, у Фу Лина не возникнет с ними проблем.

— Всё будет хорошо, сестрица! — Бай Сяньсянь лучезарно улыбнулась и по-детски непринужденно уселась к ней на колени. — Он ведь как-никак наследный принц Короля драконов Южного моря.

Она с гордостью выпятила грудь и добавила с милым ворчанием:

— Какое счастье, что нам не придётся самим объясняться с этими жуткими монстрами.

— И то правда, — Бай Пяньпянь с облегчением хлопнула в ладоши. — Какое везение, что у нас есть «маленький принц». Он такой надёжный, просто гора с плеч!

— В следующий раз нужно будет принести ему что-нибудь вкусненькое в благодарность.

— Обязательно!

«Собрать анкеты?»

Фу Лин, держа в руке очищенный мандарин, отправил дольку в рот и открыл присланный файл. В документе содержались стандартные вопросы: как иностранные студенты чувствуют себя в университете, есть ли у них жалобы или потребность в поддержке.

Ничего особенного.

Быстро подтвердив своё согласие, Фу Лин отложил телефон и лениво обратился к соседу:

— Нид, ты знаешь кого-нибудь из иностранных студентов в нашей группе?

«Иностранные студенты?»

Ниденага в замешательстве вскинул брови. В его золотистых глазах читалось полное отсутствие каких-либо мыслей на этот счёт.

Спустя несколько секунд игры в «гляделки» Фу Лин не выдержал:

— Мы уже столько раз были на лекциях, а ты даже лиц не запомнил?

— Неужели ты единственный, кто приехал из своего захолустья?

Буркнув это, Фу Лин вдруг задумался. И впрямь — он ни разу не видел, чтобы Ниденага хоть с кем-то здоровался. Подозрительность юноши росла, и он уставился на соседа, ожидая хоть какого-то вразумительного ответа.

Ниденага лениво прожевал дольку цитруса и глухо произнес:

— Голоден.

— Мы же только что поели!

Ниденага промолчал. Он лишь не отрывал своего пронзительного взгляда от Фу Лина; в его холодных, но выразительных глазах сквозило почти осязаемое желание.

Устоять перед такой молчаливой, но красноречивой просьбой было невозможно.

— Ладно, сдаюсь! — в сердцах воскликнул Фу Лин. — Пойдём купим тебе жареных куриных ножек.

— И апельсинов, — добавил Ниденага.

— Будут тебе апельсины!

Только получив обещание, Ниденага соизволил ответить:

— Не знаю. Не видел. Наверное?

Он тут же отвёл глаза и уставился на дверь с таким нетерпением, будто его взгляд уже обрёл ноги и всю бежал в сторону столовой.

Фу Лин со вздохом натянул носки и обулся. Вместе с Ниденагой они вышли из корпуса, растворяясь в сгущающихся сумерках. На улице было ещё довольнолюдно: студенты то и дело сновали туда-сюда, забирая заказы у курьеров.

Выбросив по пути мусор, друзья направились к ближайшей палатке с едой. Куриные ножки здесь были внушительного размера — их нанизывали на шпажки вместе с частью грудинки и запекали в специальной печи. Мясо, покрытое аппетитной золотистой корочкой, так и сочилося жиром, а аромат специй, разогретых на углях, кружил голову.

Владелец лавки, широкоплечий мужчина с добродушным лицом и крепкими, налитыми силой мышцами, весело улыбнулся им. Его внешность казалась на удивление честной и простоватой.

Указав щипцами на самый зажаристый окорочок, он спросил:

— Как вам этот?

Стоило ему слегка надавить, как хрустящая корочка треснула, обнажая нежнейшее мясо, пропитанное маринадом. Фу Лин и Ниденага синхронно сглотнули слюну.

Доедая на ходу купленную ранее сосиску, Фу Лин закивал:

— Да-да, его!

От предвкушения он едва не подпрыгнул на месте, но вовремя спохватился. Приняв подобающий наследнику благородной семьи вид, он кашлянул и сдержанно кивнул:

— Да, мы возьмём этот.

Ниденага скрывать чувств не стал. Он впился взглядом в курицу, а его острые клыки невольно коснулись языка. Из его горла вырвалось низкое, едва слышное рычание, от которого продавец мгновенно покрылся холодным потом и заработал в два раза быстрее.

Мужчина ловко снял голень, сделал на ней несколько надрезов, посыпал приправами и, обернув бумагой, протянул покупателям.

Первую порцию взял Фу Лин. Обожгшись, он вскрикнул и инстинктивно схватился за мочку уха, чтобы остудить пальцы. Однако выпустить добычу и не подумал. Осторожно развернув упаковку, он откусил кусок, шумно втягивая воздух.

— Вкусно-то как!

Раз даже «маленький золотой дракон» оценил угощение, в глазах Ниденаги вспыхнул настоящий пожар. Его жадный взор метался между мясистой, белой, точно свиная ножка, рукой продавца и сочным мясом — казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не проглотить всё это вместе с обёрткой.

Фу Лин, заметив его состояние, не выдержал и прыснул, незаметно ткнув соседа в бок:

— Эй, очнись! Бумагу есть нельзя, болван.

Он прошептал это, невольно придвигаясь ближе к Ниденаге. В золотистых глазах дракона отразилось пламя углей, но внезапно его внимание переключилось.

Он подался вперед и внезапно впился зубами в ту самую куриную ножку, которую держал Фу Лин.

Глаза Ниденаги удовлетворенно блеснули. Он выпрямился, и его щеки мгновенно раздулись от огромного куска мяса, который он умыкнул у друга.

Фу Лин застыл от такой наглости.

— У тебя что, своих ног нет?!

Взбешенный юноша, не желая уступать, мгновенно вцепился зубами в порцию, которую уже

успел получить Ниденага. От ярости он так сильно стиснул челюсти, что хрустнула кость.

Мясо было божественным, но кость оказалась безвкусной, и Фу Лин, отплёвываясь, принялся усиленно жевать. Он вызывающе вскинул подбородок, глядя на соседа победным взглядом.

«Знай наших!»

Фу Лин победно изогнул бровь и, опасаясь новой кражи, принялся поглощать еду с невероятной скоростью, напрочь забыв о том, что она обжигает рот.

Два парня стояли у прилавка и, словно участвуя в соревновании, яростно работали челюстями. Куда делась изысканность и манеры молодого господина? Впрочем, есть мясо большими кусками оказалось на редкость приятным занятием. А присутствие Ниденаги создавало странное ощущение комфорта — если уж позориться, то вдвоем.

В тот вечер Ниденага, казалось, вознамерился опустошить всю печь. Он поглощал одну порцию за другой с таким аппетитом, будто не ел последние три месяца. В этом было что-то дикое — эстетика беженца из Северной Европы.

Наевшись до отвала и прихватив с собой порцию ледяного желе, они, пошатываясь и по очереди икая, побрели обратно в корпус.

На полпути до них донеслись чьи-то голоса.

Лица показались знакомыми.

Фу Лин мельком взглянул на парочку студентов, которые оживленно переговаривались на каком-то гортанном иностранном наречии.

Стоило им пройти мимо, как слух Фу Лина уловил знакомые интонации. Он невольно обернулся, и его брови гневно сошлись на переносице.

Эти двое в крайне пренебрежительном тоне обсуждали местных:

— Ох уж эти восточные люди, вечно им нужно что-то заполнять... Зато платят щедро, своим такие почести и не снились. Старшие были правы: здесь нас в любом случае будут носить на руках. Наивные дураки.

— Хе-хе, а я нарочно прикидываюсь, что не понимаю по-китайски. Они и верят, бегают за мной, всё делают. Одно удовольствие помыкать такими слабаками.

— В следующий раз, когда придут за анкетами, проучим этих девчонок? Скажем, что вышло случайно, нам всё равно ничего не будет.

— Они точно сразу разрыдаются, ха-ха-ха!

— Будут знать, как к нам соваться.

Фу Лин замер. Он уже поднялся на пролёт выше и теперь сквозь перила смотрел на них сверху вниз. Лицо его потемнело.

— Это из нашей группы? — спросил он Ниденагу.

Тот прищурился, и из его горла вырвалось несколько неразборчивых звуков:

— Кентавр и кобольд?

Похоже, он их узнал. Помолчав, он добавил:

— Ходят с нами на уроки китайского.

Фу Лин хищно оскалился:

— Теперь мне всё ясно.

На следующий день, когда занятия закончились, Бай Пяньпянь, словно бабочка, порхала между рядами парт.

Её голос звучал мягко и мелодично:

— Пожалуйста, заполните анкеты внимательно. Если есть какие-то пожелания или проблемы, обязательно пишите, мы передадим всё в студенческий центр.

Когда она проходила мимо Фу Лина, тот преградил ей путь, вытянув свои длинные ноги, и небрежно бросил:

— Анкеты в международном корпусе соберу я. Кто там ещё в списке? Давай его сюда.

Девушка на мгновение опешила, но тут же расплылась в лучезарной улыбке и радостно воскликнула:

— Правда?! Ой, Фу Лин, это было бы просто замечательно! Вся надежда на тебя!

Она молитвенно сложила ладони и передала ему списки иностранных студентов сразу из нескольких групп.

— Ты такой надёжный, спасибо тебе огромное!!!

Фу Лин взял список и, прищурившись, принялся изучать имена, просматривая их сверху вниз.

Тем же вечером он оделся с особой тщательностью и уверенным шагом направился к цели. От каждого его движения веяло решимостью.

Ниденага, как и прежде, следовал за ним по пятам. Его массивная фигура заслоняла свет ламп, отчего на стены ложились причудливые, зловещие тени. Он шёл молчаливо и грозно, и в каждом его движении чувствовалась сокрушительная мощь.

Они миновали ярко освещённые коридоры, словно два призрака, и звук их шагов мерно отдавался в тишине.

Легкий сквозняк взъерошил волосы Фу Лина. Его взгляд, обычно спокойный, стал острым и холодным — в глазах юноши застыла пугающая стужа.

Он без тени сомнения и без малейшего намека на вежливость распахнул дверь первой комнаты из списка. Когда перепуганные студенты обернулись, они увидели Фу Лина — он стоял против света, и его лицо, озарённое опасной, полной злорадства улыбкой, не сулило ничего хорошего.

— Открывай. Пришёл за анкетой.

<http://bllate.org/book/15864/1436010>